

- Neumann 1985** – Neumann J. Die 4. Panzer-Division. 1938–1943–1945. Bericht und Betrachtungen zu zwei Blitzfeldzügen und zwei Jahren Krieg in Rußland. Bonn-Duisdorf: Selbstverlag, 1985. 652 S.
- Panzergranadier-Regiment 33 1985** – Panzergranadier-Regiment 33 – 4. Panzer-Division. Ein Gedenkbuch. Eigen-Verlag, 1985. 360 S.
- Schaub 1957** – Schaub O. Aus der Geschichte Panzer-Grenadier-Regiment 12 (S.R. 12). – Bergisch Gradbach: Selbstverlag, 1957. 291 S.
- Scherzer 2009** – Scherzer V. 46. Infanterie-Division: Krim – Kaukasus – Kubanbrückenkopf – Isjum – Jassy. Weg und Einsatz einer fränkisch-sudetendeutschen Infanterie-Division 1938–1945. Ranis; Jena: V. Scherzers Militär-Verlag, 2009. 642 S.
- Strauss 2006** – Strauss F.J. Geschichte der 2. (Wiener) Panzer-Division. Dörfner: Nebel-Verlag, 2005. 426 S.

УДК 94(470.5).084.5:61(091)
DOI 10.26170/vvi19-01-15
Код ВАК 07.00.02

*Д.Л. Островкин**

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА УРАЛЕ В КОНЦЕ 1920-Х – НАЧАЛЕ 1930-Х ГГ.

В статье на основе данных из региональных и федеральных архивов, анализируется решение проблемы дефицита медицинских кадров в условиях начавшейся индустриализации на Урале. Рассмотрены вопросы организации медицинских учреждений и их функционирования в заявленный период.

Ключевые слова: здравоохранение, медицина, история Урала, индустриализация, врачи, медицинские кадры, кадровая политика.

Denis L. Ostrovkin

PERSONNEL IN THE AREA OF PUBLIC HEALTH AT THE URAL IN THE LATE 1920-s – EARLY 1930-s.

The article, on the basis of data from regional and federal archives, analyzes the solution to the problem of shortage of medical personnel in the context of the

Островкин Денис Леонидович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.

Denis L. Ostrovkin, PhD in history, Senior Lecturer at the Department of General History Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia.

Телефон/Phone: +7(905)802-87-20. E-mail: ostrovkin.denis@yandex.ru

© Островкин Д. Л., 2019

beginning of industrialization in the Urals. The issues of organization of medical institutions and their functioning in the stated period are considered.

Keywords: healthcare, medicine, history of the Urals, industrialization, doctors, medical personnel, personnel policy.

На сегодняшний день российское здравоохранение находится в череде перманентных реформ, проведение которых во многом связывают с оптимизацией материально-технической базы и, главное, с сокращением медицинского персонала. Так, только в Свердловской области, согласно отчету министра здравоохранения Свердловской области численность младшего медицинского персонала с 1 января 2015 г. по 1 июня 2017 г. сократилась с 14085 чел. до 8002 работников [Знак 2017 URL] (т.е. уменьшение составило 44%). Однако обеспечение органов здравоохранения качественными медицинскими кадрами – одна из приоритетных задач социально-ориентированного государства, залог успеха для любой системы оказания медицинской помощи населению. В связи с этим, изучение кадровой политики в области здравоохранения приобретает особое значение, особенно в период начавшейся индустриализации советского государства, когда в условиях дефицита материальной базы и финансовых средств советско-партийным руководителям удалось обеспечить минимальной медицинской помощью большинство индустриальных центров страны.

К концу 1920-х гг. проблема обеспечения Уральского региона медицинскими кадрами оставалась достаточно острой. Повсеместно не хватало врачей, среднего медицинского персонала (в сельскохозяйственных территориях нехватка врачей составляла до 80% [ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 10. Д. 333. Л. 30]). Советское руководство, прикладывало большие усилия, чтобы решить данную проблему. Так, в Екатеринбурге был образован медицинский факультет на базе Уральского государственного университета, однако, в связи с финансовыми трудностями который, был закрыт уже в 1924 г. [Островкин 2017: 40-43].

Советское Правительство в 1925 г. приняло декрет «Об обеспечении сельских местностей медицинской помощью и об улучшении материально-бытового положения участкового медицинского персонала» [Известия ЦИК СССР]. Однако правительственных директивы не давали положительного эффекта ввиду недостатка финансирования областных отделов здравоохранения. В результате, в Уральской области в 1929–1930 гг. работало только 1735 врачей, что составляло 19,3% от общего числа необходимого персонала для работы в регионе. Не лучше обстояли дела даже со средним медицинским персоналом. Так, процент обеспеченности акушерками и медсестрами составлял 42,2% и 23,9% соответственно. Таким образом, к началу политики индустриализации, одним из центров которой становится Урал, в регионе была

яркая нехватка медицинских кадров, необходимо было организовать целенаправленную политику по увеличению врачебного персонала.

Советское руководство, понимая, что вопрос о дефиците врачебных кадров является одной из главных проблем по построению качественной системы медицинского обслуживания населения уже в 1930–1931 гг. принимает решение об учреждении семи семь новых медицинских вузов [РГАСПИ. Ф. 357. Д. 136. Оп. 1. Л. 1], среди которых был Свердловский государственный медицинский институт (специальное постановление Совнаркома РСФСР от 10 июля 1930 г.).

Первоначально в составе нового Института трудилось всего 19 преподавателей (3 профессора, 2 доцента и 14 без ученой степени), а студентами стали всего 182 человека. Организаторами кафедр были профессора: В. М. Здравомыслов (кафедра микробиологии), А. Т. Лидский (госпитальной хирургии), Л. М. Ратнер (факультетской хирургии), А. Ю. Лурье (акушерства и гинекологии), Е. С. Кливанская-Кроль (детских болезней), С. Я. Голосовкер (кожно-венерологических болезней), В. Д. Чаклин (травматологии и ортопедии), В. И. Величкин (социальной гигиены), Г. И. Замуравкин (глазных болезней) [Соколов 2008: 25]. Все они вошли в «золотой фонд» врачей Урала, стали основателями медицинских школ. Важно, что одновременно с открытием Института происходило и формирование клинических баз для высшего учебного заведения. К примеру, было принято решение о строительстве Свердловской областной клинической больницы, на базе которой стали работать кафедры факультетской и госпитальной хирургии и терапии [Кутепов 2010: 20–24]. Расширялся и набор обучающихся в мединституте. В результате, к 1 января 1934 г. в Свердловском институте на дневной форме обучалось 506 студентов, а также 147 – на заочной [ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 24. Д. 128. Л. 65].

Вторым источником уменьшения кадрового дефицита на Урале стало направление Народным комиссариатом здравоохранения молодых специалистов, выпускающийся из медвузов РСФСР в уральский регион. Только в 1930–1931 гг. на Урал из различных регионов страны по «разнарядке» было направлено около 1500 врачей [Гуревич 1946]. Так, в мае 1931 г. на службу поступило 230 прибывших врачей, из которых 142 специалиста были направлены в Магнитогорск, 34 на Уралмашстрой и 22 в Челябинск [РГАСПИ. Ф. 357. Оп. 1. Д. 140. Л. 12]. Однако у такой кадровой политики был ощутимый недостаток. Прибывшие специалисты не знали местной специфики, зачастую, уровень практической подготовки не был высоким.

Важным направлением деятельности органов здравоохранения в начале 1930-х гг. стала и организация научно-исследовательских институтов. Именно они должны были стать научными центрами в различных областях медицины. Уже в апреле 1930 г. в Свердловске состоялось открытие Уральского государственного Института патоло-

гии, гигиены и научной организации труда [ГАСО. Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 5. Л. 9]. Всего за четыре года число научных институтов Облздравотдела возросло с двух – повивально-гинекологического и химико-бактериологического до 14. Большое значение имело то, что кроме подготовки научных исследований, уральские НИИ занимались вопросами и подготовки и переподготовки врачебного персонала. Так, Институт материнства и младенчества в 1932 г. подготовил 155 специалистов в области педиатрии, Институт травматологии – более 100 врачей травматологов [Там же: 6].

В конце 1920-х–начале 1930-х гг. получают развитие специальные виды врачебной помощи. Например, начинается подготовка зубных врачей, которые в то время были очень редкими специалистами. Ухудшалась ситуация и тем, что обучение зубоврачебному делу было прекращено еще в 1919 г., в связи с чем, положение с данными работниками в уральском регионе было крайне тяжелым. В результате, к началу 1930-х гг. на Урале работало лишь 69 зубных врачей, что было даже меньше, чем один специалист на район [ГАСО. Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 8. Л. 210]. Для решения данной проблемы уже в 1929 г. в Пермском университете была открыта кафедра стоматологии, чем позднее – стоматологическая клиника в Перми, реорганизованная в дальнейшем в областной научно-практический институт стоматологии. В это же время были открыты стоматологические отделения при Свердловском и Пермском медицинских техникумах. К 1935 г. в РСФСР были учреждены первые четыре стоматологических института, в числе которых Пермский институт [Тарасенков 1963: 356]. Открытие профильных отделений и специализированного института позволило значительно улучшить зубоврачебную помощь населению Урала.

Наряду с подготовкой высшего врачебного персонала на Урале началась активное обучение среднего медицинского персонала. В октябре 1930 г. Уральской области были открыты первые медицинские техникумы, а в 1931-1932 гг. – фельдшерско-акушерские школы. Однако первоначально создаваемые средние медицинские учреждения обладали слабой материальной базой. Так, в своих воспоминаниях, заведующая Свердловским медицинским техникумом указывала, что в начале 1930-х гг. студентам, в связи с отсутствием достаточного количества кабинетов, «приходилось заниматься в учительской, под лестницей, специализированное медицинское оборудование для обучения было минимальным. Все преподаватели работали по совместительству. Общежития для обучающихся были переполнены» [ЦДООСО. Ф. 273. Оп. 1. Д. 3. Л. 16]. Еще хуже обстояли дела с финансовой составляющей. Стипендия, которая составляла всего 30–60 руб. (для примера, стипендия в индустриальных техникумах составляла около 175 руб.), зачастую задерживалась, либо не выплачивалась совсем. В связи с этим, на протяжении 1930 – 1934-х гг. до 15% отчислений происходило по причине отсутствия де-

нежных средств у студентов [ЦДООСО. Ф. 273. Оп. 1. Д. 3. Л. 117], которые вынуждены были переходить на другое место обучения, а те, кто оставался, вынуждены были искать другой источник дохода, что неминуемо сказывалось на качестве обучения.

Помимо организации системы высшего и среднего образования в начале 1930-х гг. широкое распространение получает курсовая подготовка и переподготовка медицинских кадров. Так, в конце 1920-х гг. на Урале началось обучение медицинских специалистов в области детской педиатрии. В результате обучаемые получали знания по вопросам вскармливания ребенка, проходили детскую физиологию и анатомию, знакомились с основными инфекционными и социальными болезнями [ГАСО. Ф. Р-159. Оп. 1. Д. 15. Л. 10–13]. Только в 1931 г. в Уральской области различные курсы повышения квалификации прошли 981 медсестра, 4500 ясельных сестер, 60 заведующих яслями. В 1932 г. эти цифры были еще внушительнее. Обучение прошли более 2000 медсестер, 200 акушерок, 83 помощника санитарных врачей и 160 дезинфекторов, 6930 ясельных работников [ГАСО. Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 8. Л. 74]. Всего в течение трех лет (1931–1933 гг.) органы здравоохранения подготовили на курсах 5041 медицинскую сестру, 23830 ясельных сестер и заведующих яслями, 305 акушерок, 218 дезинфекторов, 140 помощников санитарных врачей [ГАСО. Ф. Р-327. Оп. 1. Д. 19. Л. 73]. Вместе с этим органы здравоохранения занимались организацией подготовительных курсов по поступлению в медицинские учреждения Урала. Так, в 1930 г. в различных регионах Уральской области работало 11 подготовительных курсов, обучение в которых прошло более 1000 чел. [ЦДООСО. Ф. 273. Оп. 1. Д. 1. Л. 9].

В целом такое внимание органов здравоохранения к вопросу подготовки медицинских кадров принесло свои плоды уже к концу первой пятилетки. Если в 1928 г. на Урале на одного врача приходилось 4,9 тыс. человека, то уже в 1932 г. – 2,6 тыс. жителей. Количественный рост врачей составил 87%, увеличившись с 1505 (в 1929 г.) до 2821 (в 1933 г.) специалиста [Соколов 2008: 25]. Увеличилось и количество учебных заведений, которые готовили специализированные кадры. Так, в 1928 г. общее число студентов медицинских вузов составляло 1034 чел., то к 1932 г. – 1881. За этот же период было открыто десять медицинских техникумов, а число обучающихся возросло с 466 до 2367 чел. Кроме того, на Урале были учреждены два медицинских рабфака, которые до этого не существовали [Величкин 1933: 11–20].

Однако даже при возросшем числе медицинских работников в нескольких десятках районов Уральской области имелось только по 1–2 врача, а в некоторых, временами, вовсе ни одного. Резкий недостаток врачей был на новостройках. В Магнитогорске, в 1932 г. за место полагающихся по штату 301 врача, имелось лишь 174 [ГАСО. Ф. Р-241. Оп. 2. Д. 3420. Л. 78. Об]. По Уралу повсеместно был дефицит в сани-

тарных врачах, врачах ОЗД, материнства и младенчества, во врачах венерологах, туберкулезниках. Еще тяжелее ситуация была с обеспечением врачебной помощью жителей села, где, зачастую, в связи с отсутствием врачей приходилось работать среднему медицинскому персоналу. Органам здравоохранения даже приходилось пользоваться помощью сестер запаса Российского общества Красного Креста, сестер военного времени, а порой принимать на работу лиц без всякой теоретической медицинской подготовки. Решение этих и других вопросов, связанных с обеспечением региона качественными медицинскими кадрами, советско-партийными органами было продолжено во второй половине 1930-х гг., а их результатом стало почти полное удовлетворение потребность населения Урала во врачебной помощи.

Список источников и литературы

- Величкин 1933** – Величкин В. И. Сдвиги здравоохранения на Урале за первую пятилетку// Труды научно-исследовательских институтов / Под ред. К. А. Коновалова. – Сб. № 1. – Свердловск – Москва: Уральское обл. гос. изд-во. – 1933. – С. 11 – 20.
- ГАРФ** – Государственный архив Российской Федерации.
- ГАСО** – Государственный архив Свердловской области.
- Гуревич 1946** – Гуревич, Г. Е. Здравоохранение Большого Урала – М., – 1946.
- Знак 2017** – «Уничтожение медицины». В свердловских больницах в 2 раза сократилось количество медсестер. URL: https://www.znak.com/2017-07-20/unichtozhenie_mediciny_v_sverdlovskih_bolnicah_v_2_raza_sokratilos_kolichestvo_medsester (дата обращения: 01.02.2019)
- Известия ВЦИК СССР 1925** – Известия Центрального Исполнительного Комитета СССР от 13 декабря 1925 г.
- Кутепов 2010** – Кутепов, С. М. Уральская государственная медицинская академия: 80 лет во благо здоровья уральцев // Медицина и здоровье. – М., 2010. №7 (51). – С. 20–24.
- Островкин Д. Л. 2017** – Островкин Д. Л. Первый опыт медицинского факультета в Екатеринбурге // Шаг в историческую науку: Материалы всероссийской конференции молодых ученых. Вып. 17. – Екатеринбург, 2017. С. 40–43.
- РГАСПИ** – Российский государственный архив социально-политической истории.
- Соколов 2008** – Соколов Б. В., Бальчугов А. Д., Сажина М. Г. Становление государственной системы здравоохранения на Урале. Екатеринбург. 2008.

Тарасенков 1963 –Тарасенков, П. Н. Развитие здравоохранения на Урале в 1928–1937 годах // Тр. Пермского гос. мед. института. – Пермь, 1963. – Т. 43. – Вып. 2. – С. 354–361.

ЦДООСО – Центр документации общественных организаций Свердловской области.

References

Velichkin 1933 – Velichkin V. I. Sdvigi zdravookhraneniya na Urale za pervuyu pyatiletku// Trudy nauchno-issledovatel'skikh institutov / K. A. Konovalov. –№ 1. – Sverdlovsk – Moskva. – 1933. – S. 11 – 20.

GARF – Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii.

GASO – Gosudarstvennyy arkhiv Sverdlovskoy oblasti.

Gurevich 1946 – Gurevich, G. E. Zdravookhranenie Bol'shogo Urala – Moskva, – 1946.

Znak 2017. URL – «Unichtozhenie meditsiny». V sverdlovskikh bol'nitsakh v 2 raza sokratilos' kolichestvo medsester. URL: https://www.znak.com/2017-07-20/unichtozhenie_mediciny_v_sverdlovskikh_bolnicah_v_2_raza_sokratilos_kolichestvo_medsester (data obrashcheniya: 01.02.2019)

Izvetiya VTsIK SSSR 1925 – Izvestiya Tsentral'nogo Ispolnitel'nogo Komiteta SSSR ot 13 dekabrya 1925 g.

Kutepov 2010 – Kutepov, S. M. Ural'skaya gosudarstvennaya meditsinskaya akademiya: 80 let vo blago zdorov'ya ural'tsev // Meditsina i zdorov'e. – Moskva., 2010. №7 (51). – S. 20–24.

Ostrovkin D. L. 2017 – Ostrovkin D. L. Pervyy opyt meditsinskogo fakul'teta v Ekaterinburge // Shag v istoricheskuyu nauku: Materialy vse-rossiyskoy konferentsii molodykh uchenykh. Vyp. 17. – Ekaterinburg, 2017. S. 40–43.

RGASPI – Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii.

Sokolov 2008 – Sokolov B. V., Bal'chugov A. D., Sazhina M. G. Stanovlenie gosudarstvennoy sistemy zdravookhraneniya na Urale. Ekaterinburg. 2008.

Tarasenkov 1963 –Tarasenkov, P. N. Razvitie zdravookhraneniya na Urale v 1928–1937 godakh // Trud Permskogo gosudarstvennogo medicinskogo instituta. – Perm', 1963. – Т. 43. – Vyp. 2. – S. 354–361.

TsDOOSO – Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti.